

ИЗМЕНА

НЕ ОТПУСКАЙ

18+

Надежда Скай

Надежда Скай

Измена. Не отпускай

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69464713

SelfPub; 2024

Аннотация

Елена, я люблю твоего мужа. Каждый день жду, когда наберётся храбрости и сам уйдёт от тебя– Это какая-то шутка... *Ты, наверное, думаешь, что это шутка или ошиблись номером, но это не так. Паша замечательный мужчина, мы безумно счастливы, когда вместе. Не веришь? Спроси у него про Марину* Не шутка. Я снова перечитывала сообщение и повторяла вновь и вновь – это не шутка. Мои руки так задрожали, что я чуть не выронила телефон.– Работает с тобой Боярцева Марина? О, нет! Неужели правда? Паша подавился напитком, заёрзал на стуле и чуть не заикаясь, ответил.– Кхм... есть такая. – Паш, только честно, кто она тебе? Он отставил чашку в сторону, впился в меня карими глазами и убил: – Просто друг. – В смысле?– В прямом. Мы дружим и всё. С двух сообщений с неизвестного номера начался крах моей семейной жизни, любви и веры в одного единственного мужчину. Простить? Нет, это не про меня. Гордо подняв голову, подаю на развод, уезжаю, верю, что в будущем будет лучше, но отпустит ли прошлое?

Содержание

1 глава	4
2 глава	15
3 глава	28
4 глава	38
5 глава	49
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Надежда Скай

Измена. Не отпускай

1 глава

Лена

Сегодня точно не мой день.

Утром еле успела на работу, добежала до рабочего стола и «удачно» зацепилась ногой об угол, итог – порванные колготки. Вместо обеда бегу в ближайший супермаркет, где случайно задеваю дамочку из разряда «я же мать», даю ей ровно пять минут спустить на меня пар, шепчу «простите», хватаю свой размер чёрных колготок и только в рабочем туалете понимаю, что это чулки. Шикарно! Остаток дня контролирую юбку, чаще отвлекаясь и пропускаю важное замечание руководительницы.

Приходится задержаться, доделать отчёт и уже на выходе из здания вспомнить, что на ужин у меня ничего нет. Муж вовремя присылает сообщение, что немного задерживается, а значит я всё успею, я всё смогу, почти... За время готовки успеваю обжечь большой палец на левой руке, поссориться с мамой по телефону из-за пустяка и, за пять минут до прихода Паши, накрыть на стол. Медленно выдыхаю, молясь и надеясь, что на сегодня по мою душу неприятностей хватит.

– Как прошёл день? – совершенно обыденно интересуется муж, что-то внимательно читая в телефоне.

– Я бы сказала необычно...

Уже хотела продолжить свой рассказ, давно привыкнув к занятости мужа и зная, что всё равно меня услышит, как мой телефон подал сигнал входящего сообщения. Мысленно махнув на мобильный, решив, что очередная рекламная рассылка, подхватила кусочек куриной грудки и с наслаждением прожевала.

– В каком смысле?

Паша заблокировал телефон, скрывая улыбку, и накиннулся на ужин, урча от удовольствия.

– Всё шло из разряда плохо, то на работу чуть не опоздала... – телефон снова пиликнул, а следом у мужа, – то одно, то другое.

В кончиках пальцев появился зуд, стало до чёртиков интересно. Паша угукнул и схватил свой телефон, быстро читая сообщение.

– Ленусь, мне надо позвонить, я сейчас.

Слегка кивнув, проводила мужа взглядом, мысленно облизываясь на его широкую спину, обтянутую синей футболкой, удачно обрисовывающую каждую мышцу. Всё так, как я люблю. Его спина была моим фетишем. Я до чёртиков обожала гладить и слегка царапать эту мощную спину, целовать или просто лежать и обнимать, мурлыча себе под нос словно кошка.

Вернувшись в реальность, потянулась за мобильным и открыла сообщение с незнакомого номера. Ничего не понимая, раз пять перечитала текст:

Елена, я люблю твоего мужа* *Каждый день жду, когда наберётся храбрости и сам уйдёт от тебя

– Это какая-то шутка...

Но следом пришло ещё одно сообщение. Вздвогнув от сигнала своего же телефона, перевела взгляд на проём в дверях, Паша уже закончил разговор и, напевая песенку, прошёл в ванную. Чтож, прочитала одно, прочитаю и другое сообщение.

Ты, наверное, думаешь, что это шутка или ошиблись номером, но это не так. Паша замечательный мужчина, мы безумно счастливы, когда вместе. Не веришь? Спроси у него про Марину

Не шутка. Я снова перечитывала сообщение и повторяла вновь и вновь – это не шутка. Мои руки так задрожали, что я чуть не выронила телефон. Дёрнув головой, и вновь возвращаясь в реальность, быстро открыла приложение, где можно узнать о владельце номера. Несколько секунд приложение крутило колёсиком, а мне казалось, что это длилось часы. Ладони вспотели, пот капельками побежал по позвоночнику к пояснице, стало до невозможности жарко.

Наконец приложение мне выдало информацию: Боярцева Марина. Но этого мне было мало и, наплевав на то, что меня будет видно, открыла вкладку «теги»: Маришка, Мариноч-

ка, Стерва, Марина работа, бывшая... и ещё штук тридцать. Что же ты за женщина такая, которой плевать на моральные принципы, и ты пишешь такое мне, руша идеальный мир?

Услышав, как дверь в ванной открылась, я быстро свернула все приложения, выключила телефон и отложила его в сторону, натянув через силу на себя милую улыбку.

– Кто звонил?

– По работе, мелочи, – Паша, как ни в чём не бывало, сел за стол и продолжил ужин, но уже без телефона.

– А где твой телефон?

– Поставил на зарядку, а что?

– Просто. Кофе будешь?

– Да, спасибо, Капелька, без молока.

Всегда таяла, когда он меня так называл. Это у нас началось ещё с знакомства. Я тогда, боже, а было это уже скоро как пять лет назад, промокла под внезапно полившим дождём, бежала на трамвай и влетела в выходящего из кафе мужчину. Его кофе вылетел из рук, а я чуть не упала на пятую точку, но он успел другой рукой меня подхватить и спасти от унижительного падения. В итоге, из-за замешательства, он тоже промок, но по-доброму проявил заботу и даже довёз до дома. В машине с меня то и дело стекали капельки дождя, а он всё посмеивался и показывал пальцем, где мне надо вытереться его носовым платком. А при расставании мы познакомились, и Паша назвал меня «Капелькой». И до сих пор, вместо всяких уменьшительно-ласкательных

зверюшек, Паша так меня называет.

– Сейчас сделаю.

Достав пачку молотого кофе, налила в турку воды и поставила на плиту, обдумывая, как спросить то, что только что узнала. Устраивать сцену ревности на основании одного сообщения было глупо, он мог просто ответить, что не знает о чём или о ком идёт речь, списать на ошибку или злую шутку и в итоге сделает из меня полную дуру. Нет, мне нужны факты, мне нужны доказательства, что мой муж не мог так со мной поступить! Я люблю его и верю в его обещание.

Когда мы только стали встречаться, то я настояла на том, что мы пообещаем друг другу, что, если вдруг чувства угаснут, ведь такое бывает и часто, мы не станем вставлять нож под названием «измена» в спину партнёра, а честно скажем. Да, будет неприятно, больно, но зато честно! И мы пообещали! Смотрели в глаза друг другу и обещали.

– Родной, а у вас в отделе много женщин работает?

Не поворачиваясь, нервными движениями помешивая кофейный напиток, задала первый вопрос.

– К чему спрашиваешь? Ты редко интересуешься моей работой.

– Вот поэтому и спрашиваю. Исправляю свою невнимательность.

– Ну...нормально так, не считал.

– А какие они? Молодые, в возрасте?

– Разные, – я поставила перед мужем чашку с дымящимся

кофе, отметив его удивлённый взгляд, — ты если конкретно хочешь про кого-то узнать, так и спрашивай.

Я кивнула, раз сам разрешил, так и спрошу.

— Хорошо. — Взяла телефон в руки и спрятала его под столом. — Работает с тобой Боярцева Марина?

О, нет! Неужели правда? Паша подавился напитком, заёрзал на стуле и чуть не заикаясь, ответил.

— Кхм... есть такая.

— Паш, только честно, кто она тебе?

Он отставил чашку в сторону, впился в меня карими глазами и убил:

— Просто друг.

— В смысле?

— В прямом. Мы дружим и всё.

Какой кошмар! Если бы мне такое рассказали со стороны, то я бы долго, до слёз смеялась, а тут слов нет! Какой нафиг друг? От шока на такое заявление я не могла произнести ни звука, сидела, и как рыба открывала и закрывала рот.

— Паша, ты что такое говоришь?

— А что тут такого?

— И давно вы «дружите»? — Для красоты последнее слово обозначила пальцами кавычки.

— Лен, ты чего?

— Ответ пожалуйста. Давно?

— Нет, может полгода.

Ужас. Я не смогла спокойно сидеть напротив него и, встав,

отошла к окну. В голове не укладывается, как он может спокойно говорить о какой-то дружбе с женщиной. Это неправильно, этого просто не бывает. Не верю я в такую дружбу. Тогда решила зайти с иной стороны. Резко обернувшись, задала другой вопрос.

– Скажи, Паш, а если бы я «дружила» с каким-то мужчиной, и ты бы не знал об этом, это было бы нормально?

Я впилась в него взглядом, слегка приподняв одну бровь. Мне надо было видеть его реакцию, надо было знать, как меняется его выражение лица. Но ничего не увидела. Полное спокойствие, переходящее в безразличие и в насмешку, а после началось нападение с его стороны.

– Капелька, ты решила на пустом месте устроить скандал?

– А ты решил использовать старый способ – лучшая защита, это нападение?

Я встала в позу, крепко одной рукой сжимая телефон. Он реально хочет меня переключить и сделать виноватой в ссоре?

– Ничего подобного. Я не хочу с тобой сегодня ссориться. Но всё же отвечу: голову оторву тебе и твоему «другу».

Он встал напротив меня и обжёг злым свечением глаз. Если Паша и умел сердиться, то у него это всегда хорошо получалось и рядом лучше не стоять. Но я стояла и отступать не собиралась. Он не ответил, не опроверг, а лишь косвенно подтверждал мои подозрения.

Грудь стало сдавливать тисками, воздух урывками попа-

дал в лёгкие, а сердце застучало со скоростью локомотива. Больно, очень больно, но я прекрасно понимала, что если это всё правда, то дальше будет ещё больнее.

– Скажи мне правду...

– Какую, чёрт возьми, правду?

– Ты мне... изменяешь с ней?

Никогда не думала, что мне придётся говорить эти ужасные слова. От их звучания во рту моментально появилась горечь, словно я съела что-то горько-вяжущее, противное, ядовитое... Нет, я жила в реальности, где измена встречается чаще, чем добрые и счастливые браки, но всегда верила, что меня это обойдёт стороной, что я особенная. Меня любит самый замечательный мужчина на свете и никогда не предаст.

И вот этот самый мужчина, чуть склонив голову вбок, щурит глаза и смотрит так, словно видит в первый раз. Я жду, слегка подрагивая внутри, мечтая услышать, что это не так, это глупости и он никогда на такое не пойдёт. Но Паша молчит долго, по моим меркам очень долго. Но в секунду его лицо меняется, преображается, на лице расплывается самая мягкая и тёплая улыбка, а в глазах появляется обожание.

– Иди ко мне, Капелька. Что за глупости? Я обожаю тебя, с ума схожу по твоему телу... – к своим словам Паша приступил к действиям, за талию притянул к себе, утыкаясь в шею, между словами одаривая мелкими поцелуями, – по твоему голосу и твоим стонам.

– Паш, подожди... Остановись.

– Не могу. Ты бы видела себя. Моя валькирия.

– Паша, – я уперлась руками в плечи мужа, взглядом выхватывая свой телефон, – ты не ответил.

– Лен, тут и отвечать нет смысла. Ты моя единственная женщина, моя львица, королева всего прайда.

– Какого ещё прайда?

– Ну, знаешь, у львов есть прайд... Не важно, неудачный пример привёл.

Муж снова принялся прокладывать дорожку по шее к скуле, продвигаясь к губам. Нельзя ему позволить уйти от ответа, нельзя дать ему заласкать меня и закончить этот разговор. Хочу здесь и сейчас поставить точку и жить спокойно.

– Хватит. Ответь на вопрос, честно. Ты с ней спишь?

– Это тебе хватит глупости задавать! Нет! Я с ней не сплю!

– Правда?

– Да. Мы вместе только пьем кофе и общаемся. У Марины был тяжёлый развод, она только сейчас приходит в себя.

– Как мило. Плачет у тебя на плече? А с женщинами дружить она не пробовала?

– Родная, не говори глупости. Никто не плачет, она общается и с другими женщинами.

– Тогда познакомь с Мариной-другом. Тоже хочу «дружить».

Громкий смех мужа заполнил всю большую кухню. Он смеялся до слёз, а мне хотелось лить слёзы. Он будто смеял-

ся надо мной. Противно. Высвободившись, снова отошла к окну и уже не сдерживаясь, выложила, что имею.

– Всё, истерический смех прошёл?

– Почти. Ну ты даёшь...

– С чего это? А ведь она уже сделала первый шаг к нашей «дружбе».

Соколов тут же стал серьёзным и, сдвинув брови, сделал шаг ко мне и стал ждать продолжения.

– Удивлён? А она мне прислала очень трогательные сообщения о том, как вы дружите и как она любит, как вам хорошо вместе и ждёт, когда ваша «дружба» станет ещё теснее без меня.

– Что за бред?

– Это не бред. А почти дословный пересказ её сообщений.

– Дай посмотреть.

Растерянность и неуверенность сквозили в каждом слове, но в глазах стояла твёрдость. Я колебалась ровно пять секунд. Разблокировав телефон, открыла её сообщения и повернула экран к нему.

– Это какой-то бред с неизвестного номера.

– А я пробила этот номер. Это Боярцева Марина и номер своей подружки мог бы выучить.

– Хватит, Лен. Удали эту ерунду, а с ней я завтра поговорю. Не понимаю, зачем такое тебе писать. Я никогда не давал ей повода, надежды, что у нас может что-то быть, и это правда.

– Скажи, ты бы поверил, если бы я такое тебе сказала?

– Нет. Но это так и есть.

Странно, но легче не стало, меня стала накрывать истерика. Теперь я стала смеяться, громко и со злостью. Ведь не верю, ни капельки. Но мой смех резко оборвался, когда муж выхватил телефон.

– Отдай!

– Сам удалю эту мерзость и заблокирую.

– Ещё чего! Может она мне ещё что-то интересное расскажет или даже встретимся, – у нас началась мини борьба, я пыталась забрать свой телефон, он же не отдавал, поднимая руку высоко вверх.

– Лена, угомонись. Не нужно тебе с ней общаться. Я сам разберусь.

– Нет уж, хочу дружить с вами.

– Да хватит уже это слово в меня кидать!

– А то что?

Паша схватил за плечо и удерживая, со всей силы кинул мой телефон об пол. Я даже вскрикнуть не успела, просто уставилась на разлетевшиеся в разные стороны обломки.

– Вот что! И на этом закончим.

2 глава

Лена

Наверно вечность я смотрела на обломки телефона и не понимала, что делать дальше. В голове стоял гул, а тело словно онемело. Нет, мне было не жалко телефон, мне было жалко себя. Оказывается, мой муж был способен на всё, даже на пакость, лишь бы обелить себя хорошего. Такая реакция была полной неожиданностью.

– Лен, посмотри на меня.

Я же продолжаю стоять статуей и молчать. Не хочу, не буду.

– Капелька, это всего лишь вещь, в которой была гадость. Я завтра же куплю тебе новый, самой последней модели.

– Мне. Ничего. Не надо.

Отчеканила каждое слово и уже хотела его обойти, чтобы сбежать в ванную и там побыть одной и, возможно, порыдать, но Паша схватил меня за предплечье. Он крепко прижал к себе, обхватил двумя руками голову, впиваясь яростным поцелуем. Я чуть не взвыла от боли, когда он с дури прикусил нижнюю губу, следом всасывая, вызывая новую боль.

– Мне больно... отпусти.

– Моя Леночка, ты даже не представляешь, насколько сексуальная в бешенстве.

Муж прижался промежностью к моему бедру, на деле по-

казывая дикое возбуждение. А мне совсем не до секса и кувырканий в постели. Моя фантазия подкидывает дикие картины моего мужа с другой женщиной, хоть я её ни разу в жизни и не видела. Ничего не могу с собой поделаться. Гоню эту мерзость из головы, пытаюсь сосредоточиться на реальности, но не могу.

– Хватит, Паша.

– Ничего не хватит. Не хочу, чтобы этот вечер так закончился.

Он всё крепче прижимает к себе, с улыбкой заглядывая в глаза, одной рукой поглаживая спину, спускаясь к попке. Понимая то, что он сейчас меня ни за что не отпустит, а разговор не получится, решила уступить. Пусть получит своё, пусть подумает, что я успокоилась и приняла его нелепые объяснения. А я тем временем проверю, расставлю все точки над *i* и тогда решу, как жить дальше.

– Как так?

– Вот так плохо.

– Но ведь не я в этом виновата.

– Не начинай, Капелька. Расслабься, позволь мне ласкать тебя, – промурчал муж мне в шею, прижимая крепче. Хотя куда ещё крепче?

– И сделать вид, что ничего не произошло?

– Нет, но это всё глупости... Я люблю тебя, Капелька, ты моя единственная женщина.

– Как же ты сладко поёшь, Паш...

Муж отодвинул меня на расстояние вытянутых рук и склонил голову немного на бок, пронизывая тёплом, гипнотизируя, заставляя плавиться и желать забыть всю ту гадость, которая травит мою душу. Он соединил наши лбы, удерживая взглядом.

– Родная...поверь, я ничего плохого не сделал. Только ты есть у меня и больше мне никто не нужен. Это единственная правда.

Как же мне хотелось верить! До чёртиков, до безумия... Но червячок сомнения грыз сознание, а сердце ныло и умоляло поверить, забыть ужасные сообщения и жестокие слова мужа, верить ему и жить дальше счастливо.

– Паш, я...

– Нет, Капелька, молчи. Просто верь мне, я всё исправлю, всё будет как прежде. А этот кошмар и нелепое недоразумение, мы забудем вместе. – Паша поцеловал в лоб и неожиданно поднял на руки, от чего я охнула и обхватила руками его шею. – Я без тебя жить не смогу, родная.

Не давая мне опомниться, муж быстрым шагом направился в спальню, снова целуя, как в первый раз. А я отвечала, отпуская все мысли, не давая разуму думать, позволяя себе насладиться моментом и любимым мужчиной и пусть это будет в последний раз.

Меня, словно самое ценное в мире, бережно муж уложил на нашу большую и мягкую кровать, продолжая страстно целовать, слегка прикусывая и посасывая нижнюю губу. Жар

от мужского тела и возбуждение перетекали в меня волнами, окутывали со всех сторон, вызывая ответное дикое возбуждение. И мои рычаги были сорваны. Все чувства оголились, я, как и раньше, как и всегда, хотела его. Паша умело мог завести меня с пол-оборота и заставить гореть пламенем, которое только он мог потушить.

Вот и сейчас это пламя горело внутри, лавиной спускаясь к промежности, пульсируя и увлажняя... К чёрту выяснение отношений, от них больно. Я хочу любить и наслаждаться сексом, шикарным сексом с мужем. Другого у нас и не было. Мои руки жили своей жизнью, стаскивая с Паши футболку, поглаживая каждую мышцу, каждый кусочек кожи. Но этого было мало, сама я уже была практически полностью раздета, оставались на мне лишь маленькие стринги в три полоски. После футболки я стянула вместе с боксерами его штаны и по-хозяйски обхватила ладошкой налитый член.

Паша громко втянул в себя воздух, чуть подавая тазом вперёд, намекая на дальнейшие действия. Но я и без этого прекрасно знаю, как надо вести себя с желанным мужчиной. Начинаю плавные движения вверх и вниз, пока моё тело покрывают горячими поцелуями. Руки мужа страстно сжимают груди, играя с набухшими сосками, слегка их выкручивая, зная, что от этого моё возбуждение увеличивается стократно. Не могу сдержать стон, выгибаюсь дугой, подставляя грудь губам, позволяя их расцеловать.

Мои трусики в мгновение слетают с тела, а пальцы мужа

уже всюду исследуют промежность, большим играя с клитором, молниями прошибая сознание, а двумя другими глубоко погружаясь во влажную глубину. Я слегка подмахиваю, глубоко дыша и непроизвольно сдвигая ноги. Моя рука на его члене двигается быстрее, но в секунду Паша убирает мою руку и меняет пальцы на желанный член. Мой стон громко разносится по спальне, и я прикусываю губу от удовольствия, замираю вместе с мужем, а потом, не сговариваясь, мы начинаем синхронно двигаться.

Обхватив ногами его талию, стараюсь максимально прижаться к мужу, почувствовать всем телом его тяжесть, его близость. Хочу слиться с ним воедино, быть одним целым, но и этого мне мало. Паша целует губы и рычит, полностью погружаясь, замирая и снова повторяя резкие точки. Он мастерски играет с моим телом, изучив каждую струну моих эмоций за столько лет и вскоре я уже содрогаюсь в оргазме.

– Обожаю тебя, Капелька...

Глухой голос мужа доносится через звон в ушах, и я широко улыбаюсь, позволяя себя целовать. Паша снова поцелуями исследует моё тело и резко переворачивает на живот. А это его любимая поза. Он сцепляет мои руки за спиной и медленно погружается в моё тело. Волна мурашек бежит по спине, мне снова хочется взлететь вместе с ним к вершинам.

– Обожаю этот вид... самая сексуальная женщина.

– Только не останавливайся...

– Уже точно не смогу.

Паша наращивает темп, интенсивнее врезаюсь в меня, выбивая воздух из лёгких, доставляя невероятное удовольствие. Уже не сдерживаясь, я утыкаюсь в подушку и в неё издаю громкие стоны. У меня редко, когда бывает несколько оргазмов за один половой акт, но сейчас я чувствую, что второе удовольствие близко, да и муж готов взорваться в любую секунду. Подмахиваю тазом, помогаю нам взлететь и замираю, когда муж со стоном падает мне на спину, пульсируя глубоко во мне и от этого сама пропадая.

– С ума сойти...Капелька.

Муж переворачивает моё слабое тело и снова покрывает поцелуями, слегка прикусывая шею, сминая руками бёдра. Наши тела покрыты испариной, эйфория не позволяет вернуться в бренный мир, а в спальне пахнет развратом. Слегка приоткрываю глаза и встречаюсь с жгучими карими, которые обволакивают любовью. Задыхаюсь, отвечаю тем же и притягиваю Пашу к себе для поцелуя. Снова хочу слиться с ним воедино и забыть обо всём, быть всегда счастливой.

– Ты помнишь наши обещания?

Медленно выводя узоры на груди Паши, я решила ему напомнить и заодно проверить реакцию. Но он лишь крепче обнял за талию и поцеловал в волосы.

– Помню.

– И держишь?

– Да. А ты?

– Ты серьёзно? – слегка приподнявшись, посмотрела на

мужа.

– Шучу, Капелька.

– А вот мне совершенно не смешно. Да и поговорка есть одна.

– Я правда пошутил, без всяких левых мыслей, додумок и недосказанности.

– И всё равно неприятно.

И ведь правда было неприятно, что он мог взять и пошутить, когда для меня это слишком серьёзная тема, для меня это очень важно. Отпихнув мужа, встала с кровати и нагишом направилась в ванную, не реагируя на комментарии.

– Ты это специально?

– Специально, что?

– Провоцируешь меня?

– Нет, я просто хочу принять душ и лечь спать. Нам обоим завтра на работу, а я ещё и без телефона.

– Да, прости, курьер завтра завезёт новый.

Чуть задержавшись в дверях, невольно залюбовалась Пашей. Чёрт, он был хорош в своей мужской красоте. Сейчас я смотрела на него чужими глазами и неприятное понимание, что вот таким его видят другие женщины, резануло по ещё неуспокоившимся нервам. Высокий рост, стильная причёска, слегка раскосые глаза, доставшиеся от отца полу татарина, поросшая тёмными волосами грудь и мощная спина, моя слабость. Такого мужчину просто невозможно не хотеть.

Паша приподнялся на локтях и слегка приподнял брови

в немом вопросе. Я лишь покачала головой и ушла в душ. Перед глазами до сих пор стояло красивое тело мужа, а моё тело уже реагировало на воспоминание. Грудь налилась, соски заострились, а приятная истома полилась по телу, собираясь между ног. Что мне мешало принять душ и снова получить с любимым мужчиной наивысшее удовольствие? Но предательская память снова подкинула яркие события вечера, особенно текст сообщений, который буквально отпечатался в моём мозгу. И на смену возбуждению пришла отравляющая злость, неуверенность в себе и в муже, и самое страшное – сомнение в правдивости его слов.

Утро вечера мудренее. Я всё равно ничего не могу пока сделать, а особенно доказать. Мне нужно время. Мне надо решить для себя: продолжать верить мужу и дать нам шанс, либо поверить злым языкам и разрушить свою счастливую жизнь. Я приняла решение и спокойно заснула в крепких объятиях мужа.

Наверно каждый пытается стереть из памяти плохие моменты, чтобы спокойно жить дальше. Вычеркнуть, выкинуть из жизни зло, от которого рушится годами выстроенное счастье. Утром я всячески старалась не думать о вчерашнем, в хорошем настроении приготовила завтрак, за что получила горячий секс на обеденном столе в знак благодарности. Такого у нас не было даже тогда, когда только с Пашей начали встречаться и хотели друг друга до одури буквально везде.

Как и у всех семейных пар со временем страсть немного притихла, переместившись только на большую кровать в горизонтальную плоскость. Но сейчас что-то изменилось. Мне это определённо нравилось, но маленький злющий червячок всё подкидывал сомнения, заставляя задуматься и усомниться в его словах.

На работу я слегка опоздала, в шутку ругая мужа за отсутствие возможности позвонить и предупредить. Муж, словно наевшийся жирных сливок котяра, лишь улыбался, обещая мне снова купить телефон самой последней модели и гнал машину, нарушая правила.

– Буду скучать, моя горячая Капелька.

– Паш... я опаздываю, – нехотя высвободилась из объятий мужа и влетела в офисное здание, игнорируя вечно переполненный лифт, взбежала на третий этаж.

Дверь в мой кабинет была открыта, а Янка, коллега и по совместительству хорошая подруга, знаками показывала готовиться к Армагеддону. Подмигнув подруге, перевела дух и спокойно вошла в кабинет.

– Доброе утро, Валентина Юрьевна.

– А доброе, Елена?

Уже по двум словам поняла, что моя начальница не в духе и мне придётся не сладко. Но одно знала точно, надо дать ей выговориться, выпустить пар и тогда можно спокойно приступить к работе. Она меня точно не уволит за опоздание, только пошумит немного.

– Что-то случилось?

– Представьте себе, да! Ваше опоздание.

– Да, простите, не смогла предупредить, так как мой телефон вчера муж случайно разбил.

– Какой-то детский сад!

Валентина, иногда по отчеству язык не поворачивался называть и в близком кругу мы просто звали её Валя, ей то всего было около сорока, закатила глаза и сделала шаг мне на встречу.

– Согласна, но это так и есть. А ваш номер, к сожалению, я наизусть не помню.

– Допустим. – Валя указательным пальцем поправили моднячие очки на носу и тяжело вздохнула. – Елена, клиент требует сверку, звонил уже два раза...

– Всё готово, сейчас всё отправлю, простите, такого не повторится.

– Очень надеюсь, приступайте к работе.

Обошлось малой кровью. Невысокая, но стройная, всегда в строгой юбке и светлой, но элегантной рубашке, начальница процокала мимо меня и остановилась у дверей, хитро улыбаясь.

– Лен, подправь помаду, весь подбородок испачкан.

Моя улыбка растеклась по лицу следом за улыбкой Вали, и мы обе прыснули со смеху. Первым делом я подскочила к зеркалу и влажной салфеткой стёрла остатки помады. Янка тут же материализовалась.

– Сильно досталось? Привет.

– Привет, вообще нет. У нашей Вали хорошее настроение.

– Что-то не заметила. – Янка уселась в моё кресло и, взяв в руку ручку, стала вертеть тонкими пальчиками с нюдовым маникюром.

– А я заметила. Сделаешь кофе, а то мне надо срочно сверку ООО «Стэку» отправить?

– Легко, потом покурим.

Мы не курили, но это было кодовое слово, означавшее, что есть тема, которую надо обязательно обсудить. И мне тоже нужно было с ней поговорить. Кивнув, выпроводила кудрявую шатенку в вечных джинсах и кофтах фасона оверсайз из кабинета. А через двадцать минут мы сидели в маленькой курилке и пили кофе.

– Лен, ну не хочу я, хоть убейте.

– Ян, вы живёте вместе уже год, Сашка твой уже два раза делал тебе предложение, ждёшь третий?

– Да, жду! И тогда соглашусь, но до этого не хочу.

– Ну не сожрут они тебя. Сама подумай, их сын уже готов жениться и сто процентов рассказал родителям о тебе.

– Конечно рассказал. Мама его раз в день точно ему звонит.

– И что плохого познакомиться с будущими родственниками?

– Ничего, собственно. Потряхивает маленько, да и ехать далековато, в Ставрополь.

Я улыбнулась, вспомнив, как мы сами с Пашей ездили в Ставрополь, а оттуда в Пятигорск и Кисловодск. Всего четыре часа в дороге от Краснодара. Нам было весело, удобно и необходимо по работе.

– Думай об этом по-другому. Вы будете вдвоём! Романтика...

– Ленка, ты везде найдёшь позитив. Уговорила, я подумаю.

Янка отхлебнула кофе и хитро окинула меня взглядом.

– Теперь ты рассказывай. Опоздала, светишься, так ещё втык от нашей Валюши не получила.

– Странно всё, Ян.

Вспомнив вчерашнее, настроение моментально стало меняться, и я впервые пожалела, что не курю. Так хоть можно было затянуться, потянуть время, отвлечься. Но ведь я сама хотела рассказать Янке, а с чего начать...да с сообщений.

– Вчера мне пришло сообщение.

– Хорошее начало, а дальше?

А дальше я вела монолог. В слово в слово пересказала и пришедшие сообщения, и разговор с мужем, и его спокойную реакцию на эти чёртовы письма, которые до сих жгли сознание. Яна не перебивала, но я видела, как её подмывало высказать своё возмущение.

– Убила бы Сашку за такую дружбу!

– Ты не помогаешь.

– Какая нафиг дружба? Он совсем олень?

– Тоже самое и я спросила.

Янка не выдержала, подскочила и стала мерить комнатку два на два широкими шагами.

– И что ты собираешься делать?

– Не знаю. Что я могу? До этих сообщений даже не подзревала о такой «дружбе».

– Даже думать не хочу, что он может тебе... ну это с ней...

– Не произноси это слово, – прорычала я, зная, что затошнит.

– И не буду. Пашка же с тебя пылинки сдувает, не верю!

– Ну не совсем, но претензий, как к мужу у меня нет. Секс правда в последнее время стал реже. Но это всё из-за нагрузок на его работе.

– Ты присмотрись.

Закрыв лицо руками, чуть не застонала. Если буду следить за мужем, то прощай доверие и мой покой, так не хочу.

– На что ты меня толкаешь...

– А потом жалеть будешь, что вовремя не узнала и не приняла меры.

В каком-то плане Янка была права и от этой правоты становилось только хуже. Отдёрнув руки от лица, грозно посмотрела на подругу и резко попросила поставить на этом точку. Янка лишь фыркнула, и мы разошлись по рабочим местам.

3 глава

Лена

До конца рабочего дня оставалось всего два часа, когда курьер принёс мне новенький телефон, как и обещал Паша. Повертев новинку в руках, убрала в сумочку, решив, что сим-карту вставлю позже, когда по пробкам буду добираться домой. А ещё через час наша уважаемая начальница ушла с работы пораньше, чем изрядно порадовала коллектив. К её уходу я уже сидела без дела, лениво листая интернет-магазин на рабочем компьютере в поиске нового сексуального белья. Хотелось обновить гардеробчик и порадовать любимого мужчину.

– Ты остаёшься?

Я подняла на Янку глаза в молчаливом вопросе.

– Валя ушла, и мы тоже хотим уйти пораньше.

– Хорошая идея, поеду к Паше, перехвачу его у работы, хочется прогуляться по городу.

– Вот и отлично, а мне надо забежать в супермаркет и успеть к приходу Сашки приготовить ужин. До завтра.

– Да, до завтра.

Поразительно, но хорошее настроение у меня было весь оставшийся день. Да, не хватало телефона и переписки с мужем, но зато я многое сегодня успела сделать, даже то, что копилось несколько дней. Такси удивительно быстро довезло

меня до Ставропольской, остановившись на противоположной стороне от огромного здания с большими панорамными окнами. Там, на десятом этаже был офис моего мужа, а на парковке стояла его машина.

Я хотела сделать мужу приятный сюрприз, а сюрприз сделал мне муж, заставив поверить в худшее и разделить мой мир на до и после.

Мне оставалось только перейти широкую улицу с несколькими полосами и множеством движущихся машин, но светофор долго не переключался на зелёный пешеходный. Нервно постукивая ножкой, я поглядывала на противоположную сторону, боясь упустить момент, когда муж выйдет из здания, но момент я не упустила. Мой благоверный с серьёзным лицом уверенно вышел с работы, а рядом с ним, также мило и даже сексуально улыбаясь, шла довольно молодая женщина в обтягивающем брючном костюме и на высоких каблуках.

Внутренний голос тут же вторгся в сознание, шепча неприятным голосом, что это та самая женщина, которая нагло позволила вчера писать мне сообщения. Замерев, я во все глаза смотрела, как они подошли к машине мужа, совершенно расслабленно о чём-то поговорили, муж нажал на брелок от машины и уже хотел потянуться к ручке водительской двери. Но в этот момент эта женщина сделала к нему шаг и упала в объятия. Объятия моего мужа! Соколов не растерялся, подхватил и крепко прижал к себе, очень

близко наклоняя к ней голову, что-то спрашивая.

И если можно эту сцену списать на недоразумение, по крайней мере так я себя успокаивала, то следующее точно нет. Дамочка подалась вперёд и нагло зашептала своими губищами у уха моего мужа, обхватывая руками за талию, похозяйски, интимно. Это было как удар в поддых. Словно жёсткие тиски сжали грудную клетку, не давая возможности лёгким вобрать в себя живительный кислород. Сердце неистово забилося где-то в районе горла, болезненно гоня адреналин по венам. Схватившись рукой за грудь, в область, где было безумно больно, я, как парализованная, стояла и смотрела за милующейся парочкой.

Но вскоре Паша отцепил дамочку от себя и посмотрел на её ноги, та же схватилась за его предплечье мёртвой хваткой и приподняла левую ногу. Покачав головой, муж что-то ответил и подвёл её к пассажирской двери, открывая и удобно усаживая. Не успела я сделать вдох, как машина моего мужа сорвалась с места, а меня из ступора вывел голос пожилой женщины.

– Милая, тебе плохо?

– Что?

– Ты такая бледная, вон как руки трясутся. Сердечко?

Я невольно перевела взгляд на свои руки, они и правда тряслись, а сердце болело, кричало и стонало.

– Всё нормально... Стресс на работе, скоро пройдёт...наверное.

– Точно? У меня есть Валидол, могу дать.

– Нет, нет. Спасибо, так пройдёт.

Бабулечка обвела меня беспокойным взглядом, неуверенно кивнула и пошла по своим делам. Я же продолжала стоять, снова, как в фильме, пересматривая только что увиденную картинку. Тяжело поверить в правду, особенно, когда её видишь своими глазами. И как после этого кому-то вообще доверять?

Чувствуя, как по щекам потекло что-то горячее, нервно смахнула слёзы, запретив себе сейчас расклеиваться. Надо думать, что делать дальше, а не стоять колом на улице, ловя на себе заинтересованные взгляды. Оглянувшись, увидела в десяти метрах припаркованное такси, которое в скором времени довезло меня до дома, а по дороге я вспомнила про мобильный и вставила свою сим карту. Как только телефон включился и нашёл сеть, тут же посыпались уведомления о пропущенных звонках и куча сообщений. Звонила мама, пару неизвестных номеров, была рассылка рекламы, несколько любовных сообщений от мужа-предателя и ягодка на торте – одно свежее, написанное видимо перед выходом с работы, сообщение от этой наглой Марины.

Елена, зря вы мне не верите, а ведь я вам правду говорю. Не ждите сегодня Пашеньку рано, хорошего вечера

Вот же стерва! Теперь мне кристально ясен смысл этого сообщения. И тут внезапно приходит сообщение от мужа. Горько смеясь со слезами на глазах, читаю: *Капелька, я за-

держусь, ужинай без меня. Люблю* Странно, но это было ожидаемо. Зло фыркнув таксисту на его совсем несмешную шутку, расплатилась и влетела в нашу квартиру.

Как же это отвратительно, мерзко и больно осознавать, что сейчас твой муж, тот которого ты выбрала из миллиарда людей, полюбила всем сердцем и душой, не с тобой, а с другой женщиной. Что сейчас они дарят друг другу нежные слова, тепло и ласки, а я одна в нашей с ним квартире загибаюсь и реву, как раненное животное. Почему так несправедливо? Почему Паша не сдержал обещание и продолжает врать, убивая меня ещё сильнее.

Истерика меня накрыла, как только закрылась входная дверь. Опустившись на колени, лбом уперлась в пол и во весь голос завывала, чувствуя, как меня понемногу отпускает отчаяние. Моя душа была вместе со мной, а сердце разлеталось на осколки. Адская боль, словно тебя режут на живую, поселилась в моём теле – невозможно такое терпеть, а сил, чтобы кричать больше нет. Последний всхлип и я постепенно начинаю дышать, железные оковы спадают с груди, давая расправить спину и медленно встать.

Слегка пошатываясь, сбросила обувь и прошла в ванную, чтобы умыться и увидеть в отражении бледную, зарёванную девушку с несчастными глазами. Почему так происходит? Мужчины развлекаются на стороне, получают удовольствие, а мы, женщины, от этого больше всего страдаем, почему? Я сейчас загибаюсь от боли, а он получает наслаждение...

Ненавижу!

Стукнув ладонью по раковине и сморщившись от мелкой боли, злость на предателя вернула меня к жизни. Не хочу страдать, не хочу это терпеть и жить с этим. Он предал меня, предал нас, пусть ему будет больно! Да, на эмоциях мы можем многое натворить, и я могу тоже. Это первое, что оставило меня в шаге от того, чтобы порезать все вещи мужа на мелкие кусочки, разбить его любимые безделушки, которые он заботливо собирал и выставлял в зале на огромном комоде. Нет, в его и других глазах я буду самой настоящей истеричкой.

Злобно фыркнув, я решила пожелать мужу счастья. Счастья без меня! Набрав Янку, включила громкую связь.

– Янчик, переночую сегодня у вас?

– Лен...ты чего?

Внезапный истерический смешок вырвался наружу, что ещё больше напугало подругу.

– Ты меня пугаешь.

– Уже? Так можно или нет?

До Яблуновки добираться не близко из моего района, но мне было плевать, лишь бы быстрее сбежать. Попутно, разговаривая с подругой, я закидывала самые необходимые вещи в две большие сумки, помечая в голове не забыть документы и свидетельство о браке. Сама всё сделаю, сама подам на развод. Фу, какое мерзкое слово «развод»! И никак не думала, что пройду через него. Мне придётся самой произно-

силь вслух это слово.

– Эээ... Да, конечно.

– Вот и отлично! Сейчас дособираю вещи и вызову такси.

– Ага, ждём, – всё ещё ничего не понимая, Яна отключилась, а я кинулась к небольшому сейфу, чтобы взять с собой документы.

Я не планировала сейчас ничего. Просто собрать вещи, забрать себя и убраться подальше от предателя. Мерзкого, лживого обманщика. А как дальше жить, я подумаю позже.

Оказалось, что всё самое необходимое еле-еле влезло в две сумки. Можно ещё сложить было бы в чемодан, но тогда я попросту не унесу, физически сломаюсь под тяжестью груза, поселившегося в моей душе час назад, когда увидела их. Как же мне плохо! Снова потоки рек текут из глаз, хочется кричать в голос опять и опять, но больше всего не видеть Пашу, не слышать его враньё!

Дала себе ровно десять минут, чтобы прореветься, умыться и снова вернуться к вещам. Раз решила, значит надо действовать, жалеть себя и нас буду потом. И снова боль не даёт вздохнуть полными лёгкими, сжимая грудную клетку спазмами. Упираюсь рукой в стену, боясь упасть и маленькими глотками проталкиваю кислород в лёгкие, стараясь думать о чём угодно, только не о той беде, которая сломала мою жизнь.

Кто-то скажет: господи, как можно так убиваться! Подумаешь муж гульнул, но не ушёл же, не бросил то! Да каждый

второй изменяет и мир при этом не накрывает апокалипсис, живут же люди как-то дальше!

Да, всё так. Живут. Разговаривают, находят выход из ситуации, приходят к компромиссам. Но разве можно с этим, с изменой, жить дальше? Я не все! Не могу и не хочу, уже зная заранее, что не прощу. Не смогу спокойно жить дальше без доверия, которое в секунду разлетелось на атомы и уже не соберётся воедино никогда. Предавший однажды, предаст снова. И это не я придумала, это доказала жизнь. И опять прозвучит банально, но каждая женщина верит и надеется, что именно её измена любимого человека обойдёт стороной, не коснётся грязной рукой и потом не понимает, почему такое с ней произошло. Так и я, не понимала, почему мой любимый мужчина пошёл налево. Чего ему не хватало и когда, в какой момент, это случилось?

Дёрнула головой, приказав себе пока отодвинуть психоанализ на попозже, сейчас мне надо уйти быстрее до его возвращения. Мне не хватит сил смотреть в глаза мужа и слушать его выдумки на счёт того, почему он не приехал домой, заранее зная правду. Не сдержусь, эмоции сейчас меня захлёстывают, а с ним я просто сорвусь.

Оглянувшись, поняла, что очень тяжело уходить из любимого гнёздышка, когда своими руками создавала теплоту и уют, мечтая о большой и весёлой семье. А ведь сколько всего мы планировали! Как минимум двоих детишек, большой одноэтажный дом в «Золотом городе», где даже уже присмотр-

рели участок для строительства, а сейчас... Сейчас это всё горькие, разрушенные мечты.

Но уйти просто так я не могла. Он должен знать. Схватив блокнот с ручкой, размашистым почерком, еле различая через слёзы то, что пишу, начала выкладывать правду, ту, которую видела своими глазами. А в конце попросила дать мне время, не искать встречи несколько дней, чтобы наш последний разговор прошёл в спокойной атмосфере, если это будет возможно.

Пора уходить, закрыть дверь и строить новую жизнь. Жизнь без Паши, без его улыбки, его голоса и того тепла, которое мог дать только он. Плевать, начну всё сначала, не пропаду, раз он так легко смог искать удовольствия с другой женщиной. Мобильный пикнул очередным уведомлением из соцсетей, напоминая о себе. Точно, мне нужно вызвать такси.

И, когда машина уже стояла у подъезда, я готова была навсегда покинуть старую жизнь, чтобы какое-то время зализывать раны, а потом снова учиться жить дальше. Уже в дверях, я снова окинула быстрым взглядом любимую двухкомнатную квартиру и, подхватив сумки, открыла дверь, замирая.

– Лен, а ты куда?

Паша держал в руках ключи от квартиры, видимо хотел открыть дверь, но я опередила. Закрыв на секунду глаза, дала себе установку не нервничать и не раскисать, отступила

на шаг, пропуская Соколова внутрь.

– Мне надо уехать.

– В каком смысле? Что-то случилось?

О, да ты догадливый! Ещё как случилось! Ты предал меня.

– Случилось. Меня ждёт такси, потом поговорим, – попыталась протиснуться мимо него, но Паша ухватился за предплечье, удерживая.

– Лен, ничего не понял. Что случилось и куда ты уезжаешь?

– Паша,пусти... Я не могу сейчас говорить. Я оставила записку, в которой всё тебе сразу станет понятно. А пока я не могу...

Я махнула головой на тумбочку, где лежало моё послание к мужу. Паша отпустил меня и повернулся в ту сторону, давая мне возможность выскочить из квартиры. Лифт как ждал меня, тут же раскрыв свои створки и впуская с большими сумками, а вслед доносился жёсткий голос мужа, требующий вернуться.

4 глава

Павел

Весь рабочий день прошёл на полном раздрае. То и дело мысленно возвращался к вечернему разговору с женой, нутром чувствуя, что буря не прошла, а лишь немного отступила в сторону. Видит Бог, я не хотел этого и даже в жутких кошмарах не мог предположить, что одна маленькая «ошибка» с сотрудницей выльется в огромную семейную проблему.

Моя жена до сих пор была идеальна для меня во всём. Я по-прежнему её безумно люблю и, как и при первом свидании, у меня сносит крышу от страсти. Её голос, запах каждый раз будят во мне зверя, заставляя желать любимую женщину даже во время телефонного разговора. Мне всегда её было мало, всегда хотел до безумия ласкать красивое тело и улетать в диком оргазме. Мне иногда казалось, что я веду себя как маньяк. Поэтому сдерживался, чтобы не замучить Лену своими бесконечными естественными хотелками.

До жены у меня было много женщин, а иногда даже и несколько одновременно. Познал все прелести секса, отрываясь по полной и меня такая жизнь в общем то устраивала, до момента знакомства с девушкой с глазами летнего леса и невинностью младенца. Сам не понял, как заблудился в этой зелени и пропал навсегда. Меня словно отщептали от других женщин. Лена стала нужна мне как воздух и только с ней я

понял, что такое воздержание. Но даже оно мне нравилось. Я был уверен, что с этой безумно красивой девушкой я получу то, что не могла дать ни одна особь женского пола до неё. И я не ошибся.

Моя Капелька полностью перевернула мой мир. Она и сама не поняла, как пожизненно привязала меня к себе, заставила поверить в нереальное, мистическое слово «любовь» и приучила жить ради и только неё. Да, семейная жизнь приучает нас к порядку и грёбанному расписанию, где даже секс практически в одно и тоже время. С этим тяжело смириться, и я старался, наблюдая, как моя жена устаёт на работе и частенько засыпает на моём плече при просмотре фильмов. Поэтому всё дальше отодвигал вопрос с наследниками, хоть и хотел до чёртиков нашего с ней продолжения. Но тогда внимания жены для меня станет ещё меньше. Этого я боялся очень сильно.

Повторюсь, что мне моей жены всегда мало и я был не готов пока её делить ещё с кем-то. Эгоистично, но факт. Мы договорились, что проживём несколько лет для себя, выполним план-максимум по обустройству нашего гнёздышка и тогда приступим к выполнению продолжения нашего рода.

Мой зерновой холдинг в крае вышел на первое место в этом году. Было заключено множество важных договоров и госзаказов, а мне, как первому заместителю генерального директора было хуже всего. Пришлось изрядно попотеть на работе, оставаясь иногда допоздна, либо выходить в свой вы-

ходной, лишая себя и жену нашего времени. Но мы прекрасно знали для чего нам это надо. Лена с грустной улыбкой провожала на работу, а я потом несколько часов корил себя за это. Старался писать почаще и по возможности звонить в течение дня.

Но в какой-то момент на моём горизонте всё чаще стала появляться новенькая – штатный логист по новым грузовладельцам зерна. Невысокая блондинка с печальными глазами. Была в ней какая-то загадка, которая долго не давала покоя. И только спустя пару месяцев нам удалось познакомиться.

Всё моё рабочее общение сводилось с начальниками отделов, но в тот день Степанова, начальник логистической группы, была на больничном, а за неё ответ держала Боярцева. И держала хорошо, я оценил уверенность и подготовленность к моим вопросам. А уже к концу рабочего дня Марина заглянула ко мне с чашечкой вкусного кофе, как благодарность за мой комплимент о её компетенции и знании дела.

Всё чаще наши дела стали пересекаться, а по работе логистический отдел отчитывался в её лице. Всё больше мы стали пить кофе и обсуждать интимные вопросы. Так я узнал о её нелёгком разводе и сам не понял, как в какой-то момент стал посвящать эту женщину в свою личную жизнь. Её неподдельное участие и заинтересованный взгляд притягивали к себе, хотелось видеть Марину чаще, но уже вне работы.

Об измене моей Капельке даже думать не думал. Ведь

люблю её и этим всё сказано. Но отказаться от небольшого флирта и поддержки, которая очень льстила и полюбовно гладила по шёрстке моё самолюбие, не мог. Я словно подсел на всё это, как на наркотик, и мне постоянно было мало.

И я позволял себе моменты, когда можно было в рабочее время под убедительным предлогом вытащить Маринку из офиса. Мы могли прокатиться на машине по её или моим делам, попить чай или перекусить, благо Краснодар большой город, а его я хорошо знал ещё с детства. Пока в один момент Маринка не устроила истерику, мол ей позвонил бывший и угрожал отобрать у неё их совместно нажитое жильё, в этот момент я и сам не понял, как стал её успокаивать прижимая к себе, поглаживая по спине и целовать. А дальше... Чёрт, до сих пор не понимаю, как мы переспали.

В тот день домой не хотел идти, особенно видеть жену, настолько меня тошнило от самого себя. Какими только мамами я себя крыл, как только себя не казнил. Но это случилось, а я был конченным мудаком. Простой трах с сотрудницей мог уничтожить мою семью и это я осознал, когда факт случился. Моя Капелька готовила что-то вкусное на кухне, пританцовывая под ритмичную модную песню, а я нарочно приехал поздно, натянул на себя уставшую маску и практически сразу нырнул в ванную, чтобы смыть свою «ошибку».

Неделю не мог спокойно смотреть жене в глаза, избегал как мог, а потом понял, что просто это надо принять, забыть и жить дальше. Решив, что такого больше не повторится, по-

грузился с головой в работу, которой в этот период навалилось столько, что многие не выдерживали нагрузки. У Лены тоже увеличилась нагрузка, стали меньше времени проводить вместе и это было ужасно. А ведь я скучал...

С Маринкой договорились не вспоминать тот инцидент. Первое время она пыталась намекать на продолжение наших близких отношений, но приняла мои убедительные аргументы, что даже думать не стоит о «нас» и ничего больше не повторится. Общение снова вошло в русло почти дружеских и тут вечерний сюрприз. Ничего не понимал, смотрел на жену и мысленно ругался на дуру Боярцеву. Уже два месяца прошло, вроде всё поняла и тут такой финт!

Призвал всё своё самообладание и сказал жене полуправду, что эта идиотка мне друг, ведь практически так и было, а мысленно уже подгонял следующий день, чтобы на работе свернуть шею Марине. Вижу, что Капелька не поверила, рассердилась и дорисовала всевозможное в своей красивой голове. И ведь такая жена меня возбуждает ещё больше. Видимо смог убедить, плевать на телефон, новый куплю, лишь бы жена больше не читала всякую чушь. Не позволю её больше расстраивать и никому рушить нашу семью.

– Доброе утро, – поздоровался с сотрудником, направляясь быстрым шагом к отделу логистики.

Время близилось к обеду, а меня уже потряхивало от нетерпения разобраться с Мариной. С самого утра, как будто с цепи сорвались, постоянные звонки, встречи и селекто-

ры. А у меня вчерашний разговор с Леной из головы не идёт, сердце не на месте. Надо бы сегодня ей сделать приятное, купить цветы и ведро мороженого, чтобы залипнуть после ужина на интересном сериальчике.

– Доброе утро. Марина Олеговна, можно тебя?

Степанова и две другие женщины вежливо ответили, а Боярцева мило улыбнулась, подхватила пачку сигарет и вышла за мной.

– Привет, на перекур?

– Нет времени, – подхватил её за локоть, вывел на лестничную площадку, туда, где сейчас никто не мог нам помешать. – Ты что творишь?

– Паш, ты о чём?

– Не строй из себя дуру, тебе не идёт.

Её спокойный вид и непонимание в глазах слегка остудили мой пыл, но я решил довести дело до конца. Марина перешла все границы. Какая теперь может быть дружба, когда она меня так подставляет?

– Паш, ты можешь нормально объяснить?

Чуть не зарычал в голос. Провёл рукой по лицу, унимая вчерашнее желание её придушить.

– Марина, какого хрена ты вчера отправила моей жене чушь в сообщениях? Мы же поговорили и всё решили.

– Ты об этом, – она тут же поменялась в лице. И хоть в этом месте было запрещено курить, Марина достала сигарету из пачки и чиркнув зажигалкой, сделала глубокую затяж-

ку. Я же ждал ответа. – Да, мы поговорили, ты прав, но я так не могу.

– В смысле?

– В коромысле! Неужели ты не понимаешь и ничего не видишь?

Нет! Не хотел верить догадкам, а особенно не хотел этого слышать. Закачал головой и сделал шаг в сторону, отворачиваясь и расстёгивая пиджак. Самому бы закурить. Но Марина продолжила, принимая молчание за поощрение к продолжению.

– Паш, не знаю в какой момент и как так получилось, но я уже не могу без тебя. Как девчонка жду тебя, ловлю каждое твоё слово, каждый твой взгляд, а дома с ума схожу, думая и желая тебя...

– Не надо...

– Ты сам спросил! – Ладонка Марины легла мне на шею, слегка поглаживая. Я дёрнулся, развернулся и снова отошёл. – Паш, то, что было между нами – это было нереально фантастично! Только с тобой я по-настоящему почувствовала себя женщиной, ты тот, без которого я уже точно не смогу, я...

– Не говори это! Хватит. Этого не может быть, я не давал тебе повода так думать! Твою мать, Марина! Я же всё объяснил, что нет и не будет нас! Я люблю свою жену.

– Ты уверен?

– Да!

– Тогда почему ты позволяешь себе общение со мной, и я уже молчу о том сексе?! Если любишь, то ведь не станешь изменять!

– Поверь, пожалел миллиард раз. Не трогай мою жену, не трогай мою семью. И где ты узнала телефон Лены?

Нагло ухмыльнувшись, Маринка кинула под ноги окурок и затушила носиком модной бежевой туфельки.

– Оказывается у нас есть общие знакомые.

– Я предупредил. Больше разговаривать на эту тему мы не будем, как и общаться в прежнем режиме. Только рабочие вопросы и моменты.

Поняв, что я настроен серьёзно, Боярцева поменялась в лице, а на глазах появились слёзы. Она прикусила губу и отвернула голову в сторону, слегка кивая.

– Вот и отлично. Забудь всё и налаживай личную жизнь, я не тот, кто тебе нужен.

– Откуда тебе знать?

– Марин, не усложняй. Если выбирать, то мой выбор будет каждый раз в пользу жены.

– Что ты ей сказал?

Выгнув в удивлении брови, смотрел и не понимал – ей какое дело?

– Тебе это зачем?

– На всякий случай. Чтобы поддержать тебя.

– Сказал, что мы просто друзья.

– И она поверила?

– Мне – да.

– Хорошо, – она снова посмотрела на меня грустными глазами. – Прости меня. Это был безумный порыв и теперь я это понимаю. Обещаю, что больше такого не повторится.

– Очень надеюсь.

– Правда. Только не отворачивайся от меня. Давай иногда пить кофе как прежде?

Нет, теперь, после этих признаний я не мог и не хотел. Засунув руки в карманы, дал жёсткий ответ, ставя конечную точку.

– Нет, Марин. Как прежде не будет и я уже это тебе донёс. Ты сама всё испортила. – А возле дверей добавил не оборачиваясь. – Нам пора возвращаться на рабочие места.

– Иди. Я ещё покурю.

Неприятный осадок от разговора преследовал меня весь день. Чтобы не делал, как бы не пытался втянуть себя в работу, мысли возвращались к жене и Боярцевой. Хотелось верить, что Марина всё поняла и больше не станет выкидывать глупости, иначе сделаю всё, чтобы эта женщина исчезла с моих глаз, даже уволю. Увольнение сотрудников не входило в мою компетенцию, но если сильно захотеть, то можно и в космос полететь.

Зная, что моя Капелька ещё без телефона, всё равно в течение дня слал ей няшные сообщения. Включит, прочитает и будет ласковая вечером, а я снова буду её любить дома на всех поверхностях. И пора нам уже задуматься о детях. Ра-

бота работой, а семья дороже. Понял одно, что все деньги мира не заработать, хочу пацана, чтобы строить с ним для гоночных машинок треки, водить его на секции и гулять всей семьёй в парке. Далеко меня занесло в хотелках, но всё это осуществимо.

Конец рабочего дня подкинул важные рабочие моменты, по которым на следующий день мне было необходимо съездить в Кореновск. На элеваторе решили схитрить с требуемым классом зерна на экспорт, поступило несколько тревожных звоночков. Хотя ехать не так далеко, я всегда перед поездкой загонял своего Форда на СТО, и сейчас собирался сделать тоже самое. Набрал жене сообщение, чтобы рано не ждала, на выходе из здания снова подлетела Марина с фокусами.

– Паш, я искренне хочу извиниться, и ты прав, такого больше не повторится. – Марина прошла со мной до машины. Отвечать не хотел, только кивнул. – Просто друзья.

Она сделала шаг ко мне и чуть не упала, вовремя подхватил, неосознанно прижимая. Марина приподнялась на носочек одной ноги и на ухо прошептала: «Я ни о чём не жалею и буду ждать тебя всегда», обвивая руками шею. Убрал женские руки с себя и слегка придерживая за талию, посмотрел на её ногу.

– Как вы ходите на такой высоте?

– Дань красоте. Что теперь делать? Прости, вызову такси, – держась одной рукой за меня и натягивая пиджак, Ма-

рина полезла за телефоном.

– Ты домой?

– Да, хотела в гипермаркет заскочить, но теперь не получится.

– Если будешь себя хорошо вести, то подброшу до дома, еду в твою сторону.

Только сказав это, понял какую глупость совершаю снова. Но слова не вернуть, а Марина радостно согласилась.

5 глава

Павел

На станции тех обслуживания вышла заминка, не так всё быстро получалось, как я хотел. А из головы напрочь вылетели планы по покупке жене цветов. Понял это тогда, когда столкнулся с Леной в дверях нашей квартиры. Сдвинув брови, сразу посмотрел на сумки, предчувствуя неладное.

– Что случилось и куда ты уезжаешь?

Куда на ночь глядя моя жена собралась уезжать? Что происходит? Миллиард вопросов проносились в голове и ни одного ответа. Лена же пыталась вырваться, истерично прикусывая нижнюю губу и всё время отводила взгляд. Простые джинсы, лёгкая кофта и волосы убраны в хвост, Лена не готовилась к отъезду, она собиралась впопыхах, кто-кто, а я хорошо знал наши сборы.

Капелька что-то тихо пробубнила про какую-то записку, ещё больше вгоняя меня в непонимание и юркнула с сумками из нашей квартиры.

– Лена! Стой, вернись! – Но лифт успел спрятать мою жену, когда я к нему подбежал.

Ничего страшного, успею сбежать по лестнице и встретить у лифта Капельку. Никуда не отпущу без объяснений. Не дам ей вот так от меня сбежать без объяснений. Перепрыгивая через несколько ступеней, пулей летел вниз, мыс-

ленно заставляя лифт двигаться медленнее. Я должен успеть, просто обязан. Уже на первом этаже, спрыгнув на большую площадку, чуть не сбил с ног соседку этажом ниже. Коротко извинившись, кинулся к чёртову лифту, упираясь руками по краям, закрывая собой проход. Громкий писк, оповещающий о остановке кабинки и двери открылись, выпуская мою жену.

Лена сделала шаг и замерла. А я готов снова начать задавать вопросы, вот только после спринтерского забега дыхание сбилось, во рту пересохло, мог только глубоко дышать и смотреть в любимые зелёные глаза.

– Дай мне пройти, такси ждёт.

– Плевать... ты куда не поедешь.

– Паш... мне надо. Просто, дай мне уйти, прошу.

Я лишь покачал головой и зашёл в лифт, нажал на десятый этаж и снова закрыл собой единственный выход. Скрестив руки на груди, слегка нагнул голову в бок и снова спросил.

– Лен, что случилось?

Моя Капелька дёрнулась, как от удара, ещё больше озадачивая. Несколько секунд молча наблюдал за ней, не выдержал и шагнул вперёд, забирая из слабых рук набитые сумки.

– Капелька, я не знаю, что произошло, но вот так не дам тебе уйти.

– Ты не знаешь?! Это я многое не знала!

Жена слилась с серой стеной кабинки лифта, скрещивая руки, словно ограждаясь от меня. Хорошо, пусть немного

успокоится, дома поговорим. Лифт дёрнулся на нашем этаже и услужливо открыл свои двери. Переложив вещи в одну руку, другую протянул Лене, наверно боялся, что она опять попытается молча удрать. Но она фыркнула и толкнув меня плечём, вскинула подбородок и прошествовала в квартиру, двери которой так и оставались открытыми настежь.

– Давай что-нибудь выпьем, и ты мне спокойно всё расскажешь, – начал я издалека, попутно закрывая дверь на замки и относя её сумки в спальню.

– Я всё написала.

– Не читал, бросился тебя догонять.

– Не стоило, там всё понятно.

– Лен, – подошёл вплотную и пальцами провёл по её щеке, огибая скулу, медленно спускаясь по шее к ключицам, – расскажи так.

Нахохлившись, жена убрала мою руку, скинула обувь и двинулась на кухню, включая чайник и доставая чашки.

– Не хочу пить алкоголь.

– Хорошо, давай чай.

Прекрасно понимая, что это предлог, чтобы собраться с силами к разговору, сел за стол и молча следил за Капелькой, как она нервно заваривает пакетированный чай в кружках, как трясётся рука, когда насыпает сахар и как чуть не проливает мимо кипятка. На последнем действии уже подорвался к ней, но Лена остановила меня взмахом руки, и я снова сел. Она уперлась руками в столешницу и опустила голову. Вся

её поза просто кричала о надвигающейся беде, и я невольно сглотнул ком в горле.

— Родная, расскажи мне.

— Я сейчас... — Лена вылетела из кухни и вернулась с листком в руках. — Читай, Паш. Я пока не могу говорить, слишком больно.

Она положила передо мной чёртов лист и отошла за кружками с чаем. А я не хотел, от слова совсем, читать текст, написанный размашистым почерком. Сердце сжималось от той боли, которую видел в глазах жены. И тут меня пришибла мысль, что она могла всё узнать. Прикрыв глаза, сделал глубокий вздох. Мне всё равно придётся прочитать, чтобы узнать причину бегства Капельки.

И я был прав, твою мать. Лена писала о том, что знает о нас с Мариной, всё видела на парковке и очень жалела, что сам не набрался храбрости рассказать. Что жить со мной она больше не хочет и не может, поэтому уходит от меня, раз я сам разрушил нашу любовь и жизнь и не сдержал обещание. А последняя строчка добила. Она искренне желала мне нового счастья. Я не мог поверить написанному и ещё раз перечитал, слегка покачивая головой. Нет, всё не так! Почти не так!

Моя жена молча сидела напротив, спрятав руки под стол и смотрела куда угодно, только не на меня. Бледная, без косметики и со слегка опухшими глазами. Даже такая она была самая красивая. И из-за одной ошибки и полоумной дуры,

внушившей себе какую-то любовь, я мог потерять любимую женщину. Отставив кружку чая в сторону, смял бумагу в комок и со злостью кинул на пол. Меня внутри стало потряхивать от того, что Лена могла молча уехать, не успею я вовремя. И тогда наш разговор мог состояться неизвестно, когда и при каких обстоятельствах. Но точно знаю одно, что я нашёл бы её и непременно вернул обратно.

– Лен, это всё ерунда.

Она медленно повернула голову и обожгла меня такой злостью, что даже дыхание перекрылось.

– Ерунда? По-твоему, изменить мне, дружить с другой женщиной и строить планы на совместное будущее – ЕРУНДА?

Последнее слово она выкрикнула, срываясь. Какое, нафиг, совместное будущее с другой? Нет никакой другой, только моя жена.

– Родная, всё не так.

– А, как, Паш? Ты ничего не говоришь, только врёшь! А вот твоя Мариночка говорит.

Я дёрнул головой, словно отгоняя от себя неприятное имя сотрудницы.

– Ничего не понимаю...

– А я понимаю, Паша. Ты трус, который не может, глядя мне в глаза, сказать правду. А она может.

– Да, чёрт, что она говорит?

Лена достала телефон и что-то отправила и мой телефон в

коридоре тут же пиликнул входящим сообщением. Мне пришлось сходить за ним и прочитать. Вот же сука! Просил же, всё объяснил! Тварь, точно уволю. Меня была такая злость, еле сдерживался. Сквозь зубы процедил:

– Когда она тебе это написала?

– Перед тем, как вы уехали. Хорошо время провёл с ней?

– Нет. Я не был с ней. Правда.

– А я уже не знаю, правду ты говоришь или нет.

Да, твою ж мать. Я снова сел за стол и закрыл лицо ладонями, пытаюсь взять себя в руки. Врать и выкручиваться нет смысла. Вот только правда не так идеальна. Каждое враньё рано или поздно вылезает наружу и вот моё на поверхности. Лена хочет правду, но и она и я понимаем, что ничего хорошего это нам не принесёт. Да, я мудака полный. Сорвался, изменил. Но покажите мне того святого, который ни разу не изменял. Я не хочу терять любимую женщину и теперь даже не представляю, что можно сделать, кроме как молить о прощении.

– Если ты меня слушаешь спокойно, то поймёшь всё, но сейчас я правда был не с ней, а на СТО.

– Сейчас?

Капелька, как цербер, ухватила за одно неправильно подобранное слово. Сжав челюсть, снова призвал самообладание. Не в мою пользу устраивать разбор правильных или неправильных слов. И не до скандала.

– Да и до этого тоже. Я сорвался, Лен и сам не пойму, как.

Но это было один раз.

Кто-то скажет – debil, нельзя говорить правду про измену, ври до конца, выдумывай и выкручивайся. Но я не мог. Меня прижали. А моя жена имеет право всё знать и лучше это расскажу я, чем злые языки донесут всё намного больше и красочнее.

– В смысле? – прошептала жена.

– В прямом. Это случилось два месяца назад.

Кратко, не опуская глаз, я всё рассказал, затылком чувствуя, как с каждым словом рушится мой мир. Моя жена только смотрела на меня полными слёз глазами и молчала. Теперь я понимал, как чувствует себя человек, когда теряет своего близкого. Вся боль мира скопилась в моих любимых зелёных глазах и причиной этой боли был я.

– Я мудака. Могу только на коленях просить прощения.

– Это нас уже не спасёт...

– Капелька...

– Нет! Не смей теперь так меня называть!

– Хорошо, прости. Я оступился, но не хотел и не хочу тебя терять. Эта женщина ничего для меня не значит. Ты моё всё!

Попытался взять руку жены в руку, но она резко убрала её, а потом и вовсе встала.

– Ты куда?

– Мне надо подышать.

Не дожидаясь меня, Лена открыла балконную дверь и вышла. Неужели это всё? А где ругательства, где проклятья?

Лучше бы кричала, плакала и била меня, но не молчала. Вспомнив про сигареты, достал пачку из кармана пиджака и вышел следом на балкон. Чиркнув зажигалкой, сделал глубокий вдох и почувствовал, как никотин полетел по венам, слегка кружа тяжёлую голову.

– Лен...

– Что?

– Прости меня.

– Поздно, Паш.

– Ничего не поздно, – я повернулся к жене, – есть ты и я, наша семья и я всё также безумно люблю тебя.

– Что ты предлагаешь? Сделать вид, что ничего не произошло? Дальше улыбаться и доверять?

– Мы что-нибудь придумаем.

Да хреновое предложение, но ничего в голову не лезло. Лена хмыкнула и внезапно рассмеялась.

– Ты сам себя слышишь? Тут уже ничего не придумать. Наша жизнь рухнула.

– Нет. Ну живут же люди как-то дальше.

– Да, но я не представляю, как с «этим» жить.

Она промолчала какое-то время, а потом положила руку мне на плечо и слегка склонила голову в бок.

– Давай для понимания поменяем нас местами. Представь, что такое совершила я. И после всего просила прощения и предлагала жить дальше вместе. Ты бы смог?

Суть я сразу понял. И теперь не никотин, а яд ревно-

сти потёк по жилам. Грубо затушив сигарету, смог выдавить только одно слово.

– Нет.

– И чтобы ты делал? Хотя бы смог меня выслушать?

– Лена, не надо...

– Нет, Паш, надо. Ответь.

– Я не знаю... Даже думать не хочу.

Жена покачала головой и отвернулась, вытирая правой рукой глаза. А я смотрел на её плавные движения и то, как сверкает обручальное кольцо на безымянном пальце. Вслух не мог сказать, что для меня её измена стала бы полным крахом. И да, Капелька права, я даже слушать не смог бы, даже видеть её. Ушёл бы не оглядываясь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.